

"Мама и сестра ходили в школу? В чем дело, есть ли конференция "Родители и учителя"?" Странно было проводить конференцию родителей и учителей в это время года. Она думала, что она обычно проводится после промежуточного экзамена.

"Не уверена, наверное, есть какой-то вопрос". Когда он сказал это, Цяо Дунлян выглядел счастливым.

Цяо Нан подняла брови; учитывая выражение ее отца, возможно, Цяо Цзинь сделал хорошее дело.

"Говорят, что это касается участия Цзяо Цзинь в конкурсе эссе". Возможно, это хорошее дело". Улыбка Цяо Дунлян углубилась. "Цяо Нан, твоя сестра в последнее время сделала большие улучшения. Если возможно, папа обязательно попробует записать тебя в Высшую школу, связанную с Китайским университетом Рэнмин. После этого папа будет ждать того дня, когда вы оба станете успешными".

Ну и что с того, что у него не было сына, дочери, которых он воспитывал, были более успешными, чем сыновья других. Это было лучше, чем что-либо другое.

"Соревнование сочинений?" Услышав эти два слова, Цяо Нан улыбнулся глубокими мыслями.

Если бы школа пригласила родителей, потому что Цяо Цзинь хорошо заработал на экзамене в середине семестра, то, несомненно, она была бы похвальна во время встречи.

Однако, если это касалось конкурса сочинений, если только она не догадалась, что это неправильно, то это определенно было нехорошо, что ее мать была приглашена в школу.

Хорошее выступление Цяо Цзинь сработало для ее матери как чудодейственная таблетка - она была более питательной, чем та добавка, которую принимала ее мать.

Ее мать, должно быть, боролась за право ехать в школу без отца. "Мама сказала, что поедет одна? Папа, ты не поедешь?" Если бы ее отец ехал, было бы интересно.

"Ничего страшного, в будущем будут и другие возможности". Кьяо Донгян качал головой, как будто не мог ничего поделать, но его настроение не было кислым.

Когда в школе позвонили и попросили родителей Цяо Цзинь совершить поездку, Цяо Дунлян сначала хотел отправить Цяо Цзинь в школу, а также выяснить, почему они обратились с такой просьбой.

Но сначала Дин Цзяй сказала это, она прямо сказала Цяо Дунляну: "Старина Цяо, мы договорились раньше, что я буду заниматься только делами Цзяо Цзинь, а ты будешь заниматься делами Цяо Нань". Цзинь хорошо выступил, я буду тем, кто отправится в эту

поездку". Если хочешь поехать, жди очереди Цяо Нань".

Так как Дин Чжияйи уже говорил об этом, Цяо Дунляну больше нечего было сказать.

Старшая дочь хорошо справилась со своими обязанностями, и это была первая поездка в школу, за которую ей была объявлена благодарность. Он сожалеет, что не смог приехать туда.

К счастью, выступление младшей дочери всегда было хорошим. Шансы на похвалу младшей дочери были бы выше, чем у старшей. С этой мыслью Цяо Дунлян больше не чувствовал себя так плохо. "Для вашей школы есть конференция "Родители и учителя"?"

"Учитель Чен сказал, что будет после выпускных экзаменов."

"Хорошо, я приду на вашу конференцию "Родители-учителя"."

"Хорошо." Цяо Нан тайно смеялась. Она уже знала, что это её мать ухватила за возможность поехать в школу Цяо Цзинь. Она надеялась, что ее мать все еще сможет улыбаться, когда вернется.

Дин Цяо Цзинь рано отправила Цяо Цзинь в школу, так что было не особенно поздно, когда она вернулась домой. Однако, когда она вернулась, её лицо было черным. "Цяо Нан, скажи мне, почему ты такая ленивая?"

"Кто, ты сказал, ленивый?" Лицо Цяо Дунляна стало черным. "Ты забыл, что я тебе сказал!" Без причины, почему Нан Нан опять ругали?

"После поездки в школу, почему ты в ярости, что тебе сказала учительница?" По логике вещей, старина Дин должна быть счастлива, если старшую дочь похвалили. Но это отношение, как будто она съела тонну пороха на улице и ждала, когда же она взорвётся дома.

"Что сказала учительница?" Дин Цзян смеялась странным и зловещим образом, затем она протянула руки и попыталась ущипнуть Цяо Нань за руки.

Видя ситуацию, Цяо Дунлян, не сказав ни слова, потянул за собой Цяо Нан. "Скажи мне, что ты должен сказать, что именно сказал тебе учитель, ошибся ли Цяо Нань?"

Если бы целью сегодняшней поездки было похвалить Цзинь, Старый Дин не стал бы так поступать.

"Сделал ошибку? Зиджин такая послушная, как она могла совершить ошибку. Это она навредила Зиджин". Дин Чжидзи стала злой, когда не смогла ударить Цяо Нан. "Ты всё ещё

защищаешь её, ты не знаешь, что она причинила вред Зиджин! Она заставила Зиджин получить предупреждение в школе. Зиджин потеряла все лицо. Цяо Нан, Цяо Нан, скажи мне, почему ты так жестока и злонамеренна, чтобы так навредить сестре. Ты, ты, ты действительно уводишь меня в могилу! Старина Цяо, ты все еще хочешь защитить эту бессердечную штуку!"

"Какая чушь." Лицо Кьяо Донгляна потемнело. Он был сбит с толку словами Дин Чжияйи. "Когда вы вошли в дом, вы сказали, что Нан Нан ленивая. А теперь вы сказали, что она навредила Зиджин. Какое отношение лень Нан Нан имеет к причинению вреда Зиджин? Вы также ругали Нан Нан за то, что она была бессердечной, как все это связано!"

"Нан Нан, ты знаешь, что происходит?" Его жена не говорила здраво, Цяо Дунлян мог только спросить Цяо Нан.

Цяо Нан знал, что происходит, но она не могла дышать ни словом. "Я не знаю".

"Тогда скажите мне, скажите как следует, что именно произошло? Разве вы не говорили, что Зиджин недавно хорошо училась в школе и занимала восьмое место в классе. Она даже участвовала в конкурсе на написание эссе. Почему ее предупредили? Это, это повлияет на будущее Зиджин?" Цяо Дунлян не мог не нервничать. Предупреждение было не маленьким делом.

"Спроси её!" Дин Чжияйи указал на нос Цяо Нан, когда смотрел на неё.

"Мама, что я сделала?"

"Да, что сделала Нан Нан? Если ты скажешь, что Нан Нан причинит вред Зиджин, я не поверю." Более того, даже если бы Нан Нан действительно навредила Зиджин, одна из них была в средней школе, а другая - в старшей. Нан Нан не могла причинить вред Зиджин. Это была полная чушь.

"Во время конкурса она написала сочинение, которое было точно таким же, как у Зиджин!"

"Точно такое же?" Цяо Дунлян был ошеломлён. "Нан Нан, ты слышала свою сестру?"

В конкурсе появились два одинаковых эссе. Цяо Дунлян сразу же понял результат.

Если бы Нан Нан скопировала Зиджин, то именно Нан Нан должна быть предупреждена, а не Зиджин. Зиджин была предупреждена, следовательно, именно она совершила ошибку, что и послужило причиной проведения родительско-педагогической конференции. Это означало, что Зиджин скопировала Нан Нан!

Поняв это, лицо Цяо Дунлянь действительно было черным. "Зиджин скопировал эссе Нан Нан, а ты ругаешь Нан Нан?" Подходя к концу разговора, Цяо Дунлян почувствовал себя нелепо.

"Если она не лентяйка, то кто же? Дело не в том, что она не умеет писать. Если бы она написала новое произведение во время конкурса, то не было бы никаких проблем. Я слышала, что эссе Зиджин чуть не заняло второе место!" Второе место, такой отличный рейтинг. Если бы Зиджин заняла его, она бы также получила зачетные баллы за экзамен в средней школе!

"Тебе не кажется, что твои слова слишком нелепые?" Цяо Дунлян была в ярости и ошеломлена бесстыдными словами Дин Цзяйи. Были ли слова Старого Динь приемлемы?

Если бы эти слова вышли наружу, они были бы посмешищем.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/847592>